

Виктор Харебов

Сергей Харебов

*Круг
Времени*

ВИКТОР ХАРЕБОВ
СЕРГЕЙ ХАРЕБОВ

КРУГ ВРЕМЕНИ

Из цикла «Хроники стародавних
царств»

Издательские решения
По лицензии Ridero
2025

УДК 82-3
ББК 84-445
Х20

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харевов Виктор

Х20 Круг времени : Из цикла «Хроники стародавних царств» / Виктор Харевов, Сергей Харевов. — [б. м.] : Издательские решения, 2025. — 54 с.
ISBN 978-5-0065-9741-9

Профессор Вейр создает машину для путешествий во времени и управления гравитацией. Передвигаясь во времени из эпохи Джосера в эпоху Снофру, затем эпоху Тутмоса III, он вновь оказывается в роли небесного вестника, демонстрируя жрецам технологию строительства пирамид. Оставленные им устройства меняют историю, и, вернувшись в свое время, он осознает: легенда о Небесном Строителе — это он сам. Книга сочетает научную фантастику, исторический детектив и размышления о судьбе и времени.

УДК 82-3
ББК 84-445

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0065-9741-9

© Виктор Харевов, 2025
© Сергей Харевов, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении веков пирамиды оставались одной из величайших загадок человечества. Эти грандиозные сооружения до сих пор поражают своей математической точностью, инженерной сложностью и ориентацией относительно звездного неба. Они словно бросают вызов нашему пониманию истории, заставляя задуматься: как древние цивилизации без современных технологий смогли достичь таких невероятных высот?

Одни считают, что пирамиды строились вручную с использованием сложных, но доступных для того времени методов. Другие предполагают, что древние архитекторы обладали утраченными знаниями, которые позволяли им управляться с гигантскими каменными блоками. Существуют даже теории о вмешательстве внеземных цивилизаций – наследии загадочных «Небесных Строителей».

Научное сообщество скептически относится к подобным идеям, однако некоторые вопросы до сих пор остаются без ответа. Как египтяне перемещали и устанавливали многотонные блоки с ювелирной точностью? Почему строители пирамид обладали столь глубокими астрономическими знаниями, позволявшими предсказывать движение звезд с точностью, доступной лишь современным телескопам? И главное – для чего были созданы эти монументы?

тальные сооружения? Были ли они просто гробницами для фараонов, или их назначение было куда более сложным и загадочным?

Что, если прошлое, настоящее и будущее связаны невидимой нитью, а тайны древних цивилизаций можно раскрыть, только выйдя за пределы привычного восприятия? Возможно, пирамиды — это не просто памятники прошлого, а ключи к пониманию времени и пространства. Могли ли древние знать о существовании многомерных измерений или даже о путешествиях во времени?

А что, если пирамиды — это часть глобальной сети, соединяющей разные точки планеты, а их расположение и форма несут в себе зашифрованные послания для будущих поколений? Или, быть может, они служили порталами, связывающими наш мир с другими измерениями?

Эти вопросы остаются открытыми, но именно они вдохновляют нас искать ответы, выходящие за рамки привычных представлений. Возможно, разгадка кроется в Круге Времени — загадочном явлении, способном соединить эпохи. И только те, кто осмелится войти в него, смогут узнать истину...

Эта книга — попытка прикоснуться к тайнам, которые веками волнуют умы человечества. Она приглашает вас в путешествие, где наука, история и мистика переплетаются в поисках ответов на вопросы, которые, возможно, изменят наше понимание мира. Готовы ли вы сделать шаг за пределы известного?

ГЛАВА 1. МАШИНА ВРЕМЕНИ И АНТИГРАВИТАЦИЯ

Доктор Эдвард Вейр, физик-теоретик из Кембриджского университета, провел десятилетия в поисках принципов, позволяющих человеку управлять временем и пространством. Его исследования в области квантовой механики и теории относительности привели к созданию уникального устройства — машины времени, основанной на антигравитационном поле и способной изменять саму ткань реальности.

Машина времени, которую изобрел Вейр, представляла собой квантовый процессор, способный изменять гравитационные потоки и временные векторы на уровне субатомных частиц.

Процессор имел три ключевых модуля: временной модуль, позволяющий перемещаться в прошлое и будущее, пространственный модуль для телепортации и модуль антигравитации¹, нейтрализующий гравитационное воздействие на объект, позволяя ему левитировать или двигаться без сопротивления. Управление процессором производилось с помощью квантового манипулятора, напоминающего наручные часы.

Ключевой особенностью процессора являлась способность к самонастройке при моделировании альтернативных реальностей. Кроме того, процессор имел практически неограниченный срок службы.

В тишине лаборатории, освещенной мягким голубоватым светом, Вейр внимательно изучал изящный браслет на своем запястье. Это был квантовый манипулятор — ключ к управлению портативным квантовым процессором.

Вейр провел пальцем по миниатюрной сенсорной панели манипулятора, и перед ним возник голографический интерфейс. На экране отобразились кнопки управления модулями. Модули были активированы и готовы к работе.

— Ну что, начнем? — прошептал он, больше для себя, чем для кого-то еще.

Он выбрал модуль телепортации. На столе перед ней лежал небольшой металлический куб — тестовый объект. Вейр сделал легкий жест рукой, и куб исчез, чтобы мгновенно

---

¹ Теория антигравитации предполагает, что гравитацию можно изменить или нейтрализовать, изменяя волновую функцию электрона в атоме. Однако, современная наука не располагает способами контролировать волновую функцию на нужном уровне. Кроме того, гравитация описывается общей теорией относительности, а квантовые эффекты — квантовой механикой, и объединение этих теорий все еще остается нерешенной задачей.

венно появиться в другом конце комнаты. Это была не иллюзия. Квантовая телепортация работала безупречно.

— Отлично, — улыбнулся Вейр, переключаясь на модуль перемещения. Он активировал функцию перемещения, и перед ним возникла временная шкала, которая могла «заглянуть» в прошлое или будущее, анализируя квантовые состояния. Он выбрал прошлое и увидел, как куб на столе медленно возвращается в свое исходное положение. Время словно текло вспять.

— Невероятно, — прошептал он, чувствуя, как мурашки бегут по коже.

Последним был модуль антигравитации. Вейр активировал его и направил на куб. Медленно, но верно куб начал подниматься в воздух, словно игнорируя законы физики. Он слегка уменьшил мощность, и куб завис в воздухе, неподвижный, как будто гравитация вокруг него просто перестала существовать.

— Теперь все под контролем, — сказал он улыбаясь.

Манипулятор на его запястье слегка вибрировал, подтверждая успешное выполнение команды. Вейр чувствовал себя почти всемогущим. С этим устройством он мог управлять пространством, временем и даже гравитацией. Но больше всего его поражало, насколько просто было управлять процессором.

Вейр взглянул на часы. Было уже поздно, лаборатория была пуста, только слабое гудение процессора нарушало тишину. Он деактивировал манипулятор, и голографический интерфейс исчез.

Затем он снял устройство с запястья и положил его в защитный футляр.

— Завтра продолжим, — сказала он, глядя на процессор. — Мы только начали.

Вейр выключил свет и вышел из лаборатории. Но даже в темноте квантовый процессор продолжал работать, тихо

и незаметно, как сердце, готовое в любой момент изменить мир.

На следующий день Вейр решил продемонстрировать процессор сотрудникам лаборатории.

— Это невозможно... И все же это работает, — произнес Вейр, держа в руке небольшой металлический куб. Он поставил куб на край лабораторного стола, осторожно поднес процессор к кубу и активировал пространственный блок. Куб плавно поднялся в воздух и завис в невесомости.

— Ты это видишь, Эдгар? — обратился он к своему ассистенту, молодому инженеру Эдгару Холлоуэю.

— Черт возьми, сэр! Это противоречит всем законам физики! Мы действительно изменяем гравитационное поле? — Эдгар не мог оторвать глаз от парящего объекта.

— Не просто изменяем. Мы контролируем его. Но самое важное впереди... — Вейр ввел новую последовательность команд через квантовый манипулятор. Сфера вокруг платформы вспыхнула голубоватым светом, и куб плавно опустился на край стола.

— Я хочу проверить гипотезу о возможности перемещения во времени. Если моя теория верна, мы сможем отправиться в прошлое и узнать истину о строительстве пирамид.

— Вы собираетесь отправиться туда лично? Вы понимаете, какие риски это несет? — Голос Холлоуэя дрожал от волнения.

— Риски огромны. Но представь, что мы откроем человечеству правду о его происхождении. Мы сможем увидеть, кто действительно построил пирамиды, и, возможно, раскрыть самую древнюю тайну цивилизации.

— Но машина еще не тестировалась! — возразил Эдгар.

— Именно поэтому я должен идти первым, — назидательно произнес Вейр. — Если мы сможем стабилизиро-

вать временной блок, то сможем путешествовать без потерь в хронополе. Сегодня мы узнаем, насколько далеко можно зайти в этом направлении...

Через пару часов Вейр стоял перед Камерой Перемещения, ощущая холодный металл процессора сквозь тонкую ткань поясной сумки с широким удобным ремнем. На его левой руке красовался манипулятор, выполненный в виде браслета из яшмы. В руках он сжимал кожаный мешок, где лежали несколько макетов процессора. Его облачение напоминало одеяния жреца времен фараона Джосера: льняной каласири¹, широкий воротник из золота и лазурита, а на голове — кафия² из тонкого льна. Он выглядел так, будто сошел с древнеегипетских барельефов, ожившей легендой из далекого прошлого.

— Процесс активирован, — сообщил холодный голос системы.

Камера засветилась, пространство вокруг него исказилось, как будто кто-то скомкал ткань реальности. Вейр сделал шаг вперед — и исчез в вихре света, отправляясь в прошлое.

---

¹ Одежда жреца в Древнем Египте называлась «калазирис» (или «кала-сирис»). Это была длинная, обычно белая льняная туника, которая символизировала чистоту.

² Кафия времен фараона Джосера сделана из тонкого льна, драпируется вокруг головы и закрепляется простой тканевой лентой. Такой головной убор был удобен и защищал от солнца.

ГЛАВА 2. ЭПОХА ДЖОСЕРА

Перед началом путешествия Вейр решил подготовиться основательно. В Оксфордском университете он прошел интенсивный курс древнеегипетского языка под руководством профессора Генри Олдриджа, признанного специалиста по афразийским языкам. Они провели множество часов в кабинетах, изучая древние иероглифические надписи, звуковые реконструкции и грамматические особенности. Вейр овладел одним из диалектов, близких к среднегипетскому, но профессор предупредил его:

— Даже если ты выучишь этот язык в совершенстве, мы не можем быть уверены, что он был в употреблении именно в эпоху Джосера. Ты можешь столкнуться с определенными трудностями.

— Я понимаю, Генри, но это все, что у нас есть, — ответил Вейр, закрывая очередной учебник. — Надеюсь, жрецы не будут слишком придирчивы к моему произношению.

...Временной блок процессора деактивировался, и Вейр пришел в себя, чувствуя, как солнечные лучи обжигают его кожу. В голове стоял гул, словно после резкой декомпрессии, и на миг показалось, что все органы перемешались в теле, как в прозрачной амфоре, встряхнутой невидимой

рукой. Пространство вокруг еще колебалось от недавнего смещения — цвета были слишком яркими, звуки казались плоскими, а запахи — до невозможности резкими.

Он моргнул несколько раз, пытаясь сфокусировать взгляд. Казалось, не только глаза, но и сам разум отказывался сразу принять новую реальность. Остаточное эхо перехода еще звучало в его сознании — будто тысячи голосов одновременно шептали на неизвестных языках, ускользающих на грани понимания.

Сердце колотилось с неестественной силой. Вейр ощущал, как кровь бежит по сосудам, как будто впервые — слишком быстро, слишком живо. Тело было здесь, но сознание все еще цеплялось за прежнее — за лабораторную тишину, за холодный блеск металла и мерцание контрольной панели. Он глубоко вдохнул, и вместе с воздухом в него ворвалось новое время.

Перед ним развернулась картина далекого прошлого. Песчаные просторы, на горизонте раскинулись примитивные мастабы — ступенчатые погребальные сооружения. Пирамид, к которым он привык по учебникам, не было. Вейр попал в эпоху III династии, во время правления фараона Джосера.

Он был одет в одежду египетского жреца, что должно было помочь ему не выделяться среди остальных. Однако его неожиданное появление не могло остаться незамеченным.

— Кто ты, странник? — раздался голос. Перед ним стояли двое жрецов в традиционных белых одеяниях, украшенных вышивкой из золотых нитей. Вейр взял себя в руки. Настал момент испытания его языковых навыков.

— Я пришел издалека, — сказал он, тщательно подбирая слова. Жрецы переглянулись. Один из них, старший, выступил вперед.

Этобыл Птаххотеп, жрец из храма бога Птаха, человек с проницательным взглядом и властными манерами.

— Твой язык... он похож на наш, но ты говоришь странно. Кто научил тебя этим словам?

Вейр понял, что его акцент выдает его происхождение. Он решил придерживаться заранее подготовленной легенды.

— Меня обучили боги, — ответил он, опустив голову, чтобы выглядеть смиренным. — Я пришел поделиться своими знаниями.

Жрецы удивленно переглянулись, но, похоже, приняли его слова.

— Тогда следуй за нами, пришелец, — сказал Птаххотеп. — Нам нужно показать тебя верховному жрецу.

Вейр последовал за ними, ощущая, как его сердце колотится от волнения.

По пути жрецы решили показать ему технологии, использовавшиеся в строительстве. Они провели его к месту, где рабочие вручную изготавливали глиняные кирпичи и устанавливали небольшие известняковые плиты. Вейр с интересом наблюдал за этим процессом, отмечая для себя примитивность технологий.

— Так мы строим жилища и храмы, — пояснил один из жрецов.

Вейр задумался, как можно произвести на них впечатление. Он активировал пространственный блок с помощью манипулятора и направил излучаемый поток на огромный блок скальной породы, лежавший неподалеку. Под удивленные возгласы жрецов камень плавно поднялся в воздух и завис перед ними.

— Великая сила богов! — воскликнул Птаххотеп, падая на колени.

Остальные жрецы последовали его примеру. Вейр понял, что его технологии сочли проявлением божественной силы, и это могло сыграть ему на руку. Впереди его ждали новые испытания и открытия.

ГЛАВА 3. БОГ ИЗ БУДУЩЕГО

Вейр стоял перед массивным храмом, окруженный жрецами. Их лица выражали одновременно страх и благоговение. Он знал, что каждый его жест и слово могли определить его дальнейшую судьбу.

Огромные колонны, покрытые древними письменами, возвышались над ним, а жаркий ветер пустыни приносил запах ладана и раскаленного камня.

Жрецы молчали, ожидая.

— Что это за магия, о великий? — осмелился спросить один из них, по виду старший. Его звали Хафраанх, и, судя по всему, он был верховным жрецом этого храма.

Вейр выдержал паузу, изучая взглядом старца.

— Это не магия, а воля небес, — спокойно ответил он, держа в руках устройство. Он не мог сказать им правду, но и лгать в открытую не хотел. — Смотрите.

Он прикоснулся к своему квантовому процессору, и тонкие потоки энергии пробежали по его поверхности. Свет мягко скользнул по древним каменным плитам, отражаясь в глазах жрецов.

— Великие Небеса... — прошептал один из молодых жрецов. — Он пришел оттуда.

— Ты говоришь, что это воля богов? — Хафраанх прищурился.

— Богов... или чего-то большего, — уклончиво ответил Вейр.

Жрец кивнул, принимая ответ, но в его взгляде мелькнуло сомнение.

— Докажи! — голосом, полным напряжения, произнес другой жрец по имени Неджем.

Вейр усмехнулся. Они хотят чуда? Они его получают.

Он активировал пространственный блок процессора. Воздух вокруг завибрировал, и тяжелый каменный блок, стоявший неподалеку, словно потерял вес.

Камень массой в несколько тонн медленно поднялся в воздух, покачиваясь, словно подвешенный на невидимых нитях.

Жрецы ахнули.

— Это... невозможно! — прошептал Неджем, отступая назад.

— Он послан нам богами! — воскликнул другой.

Хафраанх молчал, наблюдая за Вейром, но во взгляде читалось напряжение.

— Если это дар богов, — медленно произнес он, — значит, его нужно использовать во имя фараона...

Вейр понял, что завоевал их доверие. Но он также знал, что эта победа может обернуться и против него.

— Скажи нам, о великий, — голос Хафраанха был низким и твердым, — ты пришел дать нам знания?

— Я пришел, чтобы вы использовали этот дар мудро, — уклончиво ответил Вейр.

— Тогда научи нас, — вмешался Неджем, все еще потрясенный. — Научи нас поднимать камни без усилий, строить быстрее, чем это делали наши предки. Если ты от богов, ты не можешь оставить нас без ответа.

Вейр знал, что не может раскрывать свою истинную природу.

— Я оставляю вам то, что поможет вам, — сказал он, доставая из поясной сумки еще несколько пространственных блоков. — Но их сила не безгранична. Используйте их с мудростью.

Хафраанх кивнул, принимая его слова.

— Мы примем дар богов с благодарностью, — произнес он.

Но Вейр видел в его глазах страх. Жрецы боялись силы, происхождение которой им было неизвестно.

Прохладный ветерок колыхал огонь факелов, освещающих просторный зал храма. Под высоким сводчатым потолком висели резные деревянные панели, покрытые позолотой. На мраморном полу играли отблески света от медных чаш с благовониями. В центре зала, перед возвышением, стоял Вейр, а перед ним — жрецы и храмовые служители.

Вейр бережно разложил на массивном столе несколько макетов квантового процессора с выгравированными символами. Они переливались в свете факелов, излучая едва заметное сияние. Весьма любопытный жрец в синем одеянии с серебряной отделкой шагнул вперед, рассматривая артефакты с трепетом.

— Это дар богов? — спросил он почтительно.

— Можно сказать и так, — улыбнулся Вейр. — Эти устройства помогут вам в ваших обрядах. Но вам не обязательно знать их истинную природу.

Неджем нахмурился, вознеся руки к небу.

— Мы благодарны тебе, чужеземец, но не желаем владеть тем, что не можем понять. Как мы можем быть уверены, что в этих... дарах нет скрытой угрозы?

Вейр выдержал его взгляд, а затем аккуратно взял одно из устройств в руки и повернул кольцо на его поверхности. Оно издало тихий звон, и воздух наполнился теплым мягким светом.

— Они дают свет, когда его нет, — пояснил он. — Они могут усиливать голос во время проповеди, а также, — он

повернул еще одно кольцо, и по залу разнесся чистый, словно колокольный, звук, — они очищают пространство от скверны.

Неджем вскинул брови:

— Если они действительно столь полезны... почему ты оставляешь их нам, а не используешь сам?

— Потому что у меня есть другие пути, — мягко ответил Вейр. — А вам они принесут больше пользы. Но помните: не пытайтесь разобрать их или понять, как они работают. Это их уничтожит.

Молодой жрец по имени Ушебти, выглядел заинтригованным:

— Но если они от богов, разве они не должны быть неуязвимы?

Вейр усмехнулся, но ответил серьезно:

— Даже дары богов имеют свои пределы, шери¹.

Неджем задумчиво провел пальцами по подбородку, изучая путешественника. Затем кивнул.

— Мы примем твой дар. И будем пользоваться им с осторожностью.

Вейр поклонился и сделал шаг назад, оставляя устройства в их руках.

— Тогда мой путь завершен. Пусть свет этих даров ведет вас к истине.

Другой жрец Монтуэмхет скептически оглядел устройства и, шагнув вперед, осторожно взял одно из них.

— Это ведь не просто магия, — пробормотал он. — Ты скрываешь что-то, странник.

Вейр посмотрел на него, прищурив глаза.

— Я даю вам то, что поможет. Но есть вещи, которые вам знать не следует.

---

¹ «Шери» — означает «молодой», «юный», «маленький» (могло относиться как к детям, так и к юношам).

— Почему? — вмешался Ушебти. — Разве не мудрее понимать силу, которой мы пользуемся?

Вейр покачал головой.

— Иногда незнание — благословение. Вы научитесь применять эти устройства для счета дней и предсказания звездных явлений, но не пытайтесь раскрыть их секреты.

Хаэмуас поднял руку, призывая к тишине.

— Странник дал нам дар. Мы примем его с благодарностью. — Он повернулся к Вейру. — Но скажи, уйдешь ли ты теперь?

Вейр кивнул.

— Я должен. У меня впереди долгий путь. — Я вернусь, когда настанет время, — объявил он, активируя свое устройство для перемещения.

Жрецы отошли, давая ему дорогу. Вейр оглядел зал в последний раз. Он понимал, что его появление уже изменило историю. И если он останется здесь дольше, последствия могут быть катастрофическими.

Он активировал временной модуль и взглядом окинул храм, жрецов, пустыню... Теперь его путь был направлен в эпоху IV династии, во времена правления фараона Снофру.

Серебристый свет окружил его, и мир снова начал рассыпаться на фрагменты времени...

ГЛАВА 4. КОД ЗВЕЗДНОГО ПУТИ

В следующий миг воздух вокруг стал плотным, горячим, пахнувшим песком и жарким камнем. Он стоял в центре величественного дворца, перед глазами – массивные колонны, увенчанные символами древнего Египта.

Перед ним возвышался высокий стройный человек в царском головном уборе с уреем¹ – это был фараон Снофру, живое воплощение бога на земле. Рядом с фараоном стоял жрец, судя по одеянию, с пронзительным, острым взглядом.

– Кто ты? – Голос фараона был спокоен, но в нем чувствовалась сила.

Вейр поклонился.

---

¹ Головной убор с уреем – это царский или жреческий головной убор, украшенный изображением священной кобры (урея), символа защиты, власти и божественного происхождения. Урей олицетворял богиню-кобру Уаджит, покровительницу Нижнего Египта, которая, по верованиям, могла выпускать огонь и защищать фараона от врагов.

— Великий правитель, да будет твоя власть вечной! Мое имя Вейр. Я пришел из далекого времени, чтобы открыть вам истину.

Фараон взглянул на советника.

— Что скажешь, Имхотеп?

Жрец шагнул вперед, оглядывая Вейра с интересом.

— Владыка Обеих Земель, Снофру, сын Ра! Я знаю о нем. Он прибыл к нам из другого времени. Его знания превосходят все, что нам дано постичь. Теперь он здесь.

Снофру с удивлением взглянул на Вейра.

— Ты утверждаешь, что путешествуешь сквозь время?

Вейр прикоснулся к манипулятору, активировав квантовый процессор. Перед фараоном возникла голограмма, на которой были изображены проекции звездных карт и схем пирамид.

— Посланник из будущего? — В голосе фараона не было страха, лишь холодный интерес.

— Я пришел, чтобы помочь вам построить вечность, — ответил Вейр, его акцент был странным, но речь звучала чисто, без запинки. — Время — это река, и в определенных точках его течение можно изменить. Вы стоите на таком перекрестке.

Снофру перевел взгляд на Имхотепа, и жрец кивнул. В его глазах читался трепет.

— Мы наблюдаем звезды, — обратился Имхотеп к Вейру. — Их расположение — ключ к тайнам, что древнее нас. И если следовать этим картам, можно создать сооружения, которые станут связующим звеном между нашим миром и теми, кто живет за пределами.

— Я знаю, — сказал Вейр. — Именно поэтому я здесь. Если вы построите пирамиды по этим расчетам, вы не просто зашифруете послание для богов. Вы создадите врата.

Фараон медленно подошел к перилам террасы дворца и посмотрел на раскинувшиеся внизу поля, покрытые спелой пшеницей.

— Что находится по ту сторону тех врат? — спросил он.

Вейр на мгновение задумался, потом посмотрел прямо в глаза Снофру.

— То, что было давно забыто. Или то, что еще не пробудилось.

Имхотеп осторожно вмешался в разговор:

— Я разработал систему, по которой пирамиды должны быть выстроены в строгом соответствии с положением Саха¹. Если мы уложим камни точно, вершины пирамид создадут поток света, и этот поток будет направлен в небо.

Имхотеп продолжал:

— Но нам нужно кое-что большее.

Он указал на кристалл, инкрустированный в его нагрудное ожерелье, который вспыхнул, поймав отраженный свет звезд.

— Посмотри на мой уасх², и ты увидишь свет далеких звезд.

— Это не просто украшение, верно? — спросил Вейр, замороженно глядя на мерцающий камень.

— Да, — кивнул Имхотеп — В нем заключена сила, которую могут понять лишь те, кто знает древние пути. Камни могут накапливать энергию и передавать ее через пространство. Если использовать их в строительстве пирамид,

---

¹ В древнеегипетской астрономии созвездие Ориона называлось Сах (или Саха). Это имя ассоциировалось с божественным воплощением Осириса, а также с концепцией загробной жизни и воскресения. Сах упоминался в Текстах пирамид как один из «блаженных умерших» (аху), который вместе с Сопдет (Сириусом) сопровождал фараона в загробный мир.

² Уасх — широкое ожерелье-нагрудник, состоящее из нескольких рядовбусин, которое носили не только жрецы, но и фараоны, а также божества в изображениях. Оно символизировало власть, статус и связь с богами.

они смогут делать больше, чем просто отражать звезды. Мой шесет¹ скрывает его от посторонних взглядов.

Вейр внимательно изучал кристалл.

– Ты говоришь, что пирамида станет не только картой?

– Она станет маяком, – подтвердил Имхотеп. –

И возможно, ответ не заставит себя ждать.

Фараон, внимательно следивший за ходом разговора, задумался.

– А если откроется не то, что мы ждем? – тихо спросил он. Имхотеп на мгновение закрыл глаза.

– Тогда дверь откроется не туда. И мы не знаем, кто или что придет с другой стороны.

Вейр молчал. В его глазах отражалась неведомая фараону реальность. Он знал, что история не раз уже повторяла этот момент. И не всегда все заканчивалось так, как хотелось тем, кто ее творил...

Но одно Имхотеп не рассказал фараону. В одной из старых рукописей, хранимых им глубоко в храме Тота, говорилось: «Когда человек осмелится построить лестницу к богам, боги могут спуститься по ней первыми».

---

¹ Шесет – легкая накидка или плащ, который носили жрецы. Обычно она была из льна и могла покрывать плечи или полностью обволакивать тело.

ГЛАВА 5. ПИР ВО ДВОРЦЕ ФАРАОНА

Великий зал дворца фараона Снофру сиял в огнях масляных ламп, отражавшихся на полированных каменных стенах. По обе стороны зала стояли массивные колонны, украшенные резьбой, изображающей сцены из жизни богов и победы фараона. Воздух был наполнен ароматами благовоний, смешивающимися с аппетитными запахами роскошного угощения.

В центре, на возвышении, под балдахином из тончайших тканей, восседал фараон Снофру. По правую руку от него сидел Имхотеп, его главный архитектор и верховный жрец. По левую — Вейр, человек, который явился из будущего.

Перед ними растянулся длинный низкий стол, уставленный всевозможными яствами: запеченные гуси и утки с инжиром, ароматные лепешки, миски с оливками и финиками, свежие фрукты — гранаты, виноград и сладкие дыни. В золотых чашах подавали ячменное пиво и виноградное вино, привезенное из далеких земель. В центре стола возвышалось блюдо с нежнейшим жареным ягненком, приправленным медом и травами.

По залу ходили слуги, наполняя чаши, следя, чтобы у каждого гостя было достаточно еды.

Фараон поднял золотой кубок, привлекая внимание.

— Сегодняшний пир не просто праздник. Мы собрались здесь, чтобы воздать хвалу нашим богам, мудрости Имхотепа и... нашему загадочному гостю.

Он повернулся к Вейру, его глаза мерцали интересом.

— Скажи мне, человек из будущего, есть ли в твоём времени такие пиршества?

Вейр улыбнулся, разглядывая изысканные блюда.

— Да будет твоя власть вечной, сын Ра! Возможно, нам удалось сохранить искусство приготовления пищи... но я сомневаюсь, что у нас есть такая атмосфера величия.

Фараону понравился ответ Вейра, он улыбнулся и сказал:

— Тогда ешь и наслаждайся. Время движется по кругу, но сейчас ты в моменте славы.

Когда первые блюда были съедены и чаши вновь наполнились вином, в зал вошли танцовщицы. Они были облачены в легкие полупрозрачные ткани, их запястья и лодыжки украшали золотые браслеты. Под ритм ударных инструментов и мелодии флейт они начали свой танец — плавный, грациозный, словно движения воды.

Слуги внесли курильницы с благовониями, наполняя зал ароматом мирры и ладана. Музыканты усилили темп: арфисты перебирали струны, создавая таинственные звуки, а певцы запели гимн во славу фараона.

Фараон улыбался, наблюдая за танцем.

— Это искусство, — произнес он. — Танец и музыка соединяют нас с богами.

Вейр, зачарованный, смотрел на представление. Он знал, что этот момент останется с ним навсегда — ощущение настоящего Египта, его звуков, вкусов и ритмов.

Имхотеп слегка наклонился к нему.

— Видишь, человек из будущего? Время — это не только знание и открытия. Это еще и праздники, радость, наслаждение.

Фараон поднял руку, и танец замедлился. Он повернулся к Вейру.

— А теперь, наш гость, расскажи нам, как в твоём времени чтят правителей?

Вейр отставил чашу.

— Великий правитель! Возможно, не так, как следовало бы, — честно ответил он.

Фараон рассмеялся.

— Тогда ты попал в правильное место. Сегодня ночью ты увидишь, как чтут тех, кто ведёт народ.

Как только танцовщицы завершили свой последний изящный поворот, в зал вошёл высокий мужчина в длинном белоснежном одеянии с золотой каймой. В его руках был свиток из тончайшего папируса. Он остановился перед фараоном, склонив голову.

— О великий Снофру, дарующий свет Египту, позволь мне воздать тебе хвалу словами мудрецов!

Фараон кивнул, и в зале воцарилась тишина. Чтец развернул свиток и начал:

— О величайший среди владык! Ты свет звезды, что сияет в ночи. Ты сокол, что в небе парит. Ты опора земли, вечный и могучий. Твой взгляд — подобен взору Ра, а слово твоё как закон богов.

Гости в зале зашептались, одобряя каждую строку. Танцовщицы снова окружили чтеца, плавно двигаясь под звуки арфа и флейты. Их руки тянулись к небу, словно подражая священным иероглифам, изображающим богинь и духов предков.

Чтец продолжил, сменив тон на более мягкий, напевный:

— Но даже величайший владыка нуждается в звездах, чтобы освещать свой путь. И пусть в небесах зажжется огонь, что укажет Египту вечный путь вперед...

Фараон одобрительно кивнул, его губы тронула легкая улыбка.

— Прекрасные слова, — произнес он, — пусть они будут записаны в моих хрониках.

Чтец склонился перед фараоном и отступил назад. Музыканты вновь заиграли, а танцовщицы завершили представление, замерев в изящных позах.

Фараон вновь обратился к Вейру:

— Видишь, человек из будущего, как слова и танец сливаются воедино? Это и есть искусство, ведущее нас к бессмертию.

Вейр слегка улыбнулся.

— Да будет благословенно твое имя, сын Ра! Возможно, ваше время знает секреты, которые мы утратили.

Пир продолжался. Вино лилось рекой, смех и музыка наполняли зал, а Вейр чувствовал, что это событие останется в его памяти навсегда.

ГЛАВА 6. ТАЙНА ХРАМА ПТАХА

После завершения пира Имхотеп предложил Снофру и Вейру отправиться к строящейся пирамиде, расположенной неподалеку от дворца фараона.

Во главе процессии двигались носилки фараона – резное кресло с золотыми украшениями и символами власти, закрепленное на длинных шестах. Его несли двенадцать сильных слуг, равномерно шагая по песчаному пути. Под лучами солнца золоченые узоры на носилках сверкали, словно отблески самого бога Ра.

Позади фараона двигались вторые носилки, в которых находились советник фараона Имхотеп и Вейр – человек из другого времени. Вейр пристально наблюдал за окружающим ландшафтом, отмечая в своем сознании, насколько продвинулась инженерная мысль египтян в этом времени.

Процессия неторопливо продвигалась от царского дворца, минуя храмы и ряды жрецов, склонившихся в почтительном поклоне. Древние песчаные дороги уводили их в сторону строительных площадок. По пути они проходили мимо длинных колонн рабочих, несущих каменные блоки, и наблюдали, как рабы с помощью канатов и деревянных конструкций медленно двигали многотонные глыбы.

Поднявшись на вершину небольшого холма, фараон повелел остановиться. Отсюда открывался величественный вид на место строительства новой пирамиды. Внизу простиралось огромное плато, где кипела работа: тысячи людей возводили фундамент, надсмотрщики отдавали приказы, а ремесленники обтесывали каменные блоки.

Фараон Снофру со свитой, Имхотеп и Вейр стояли на вершине холма. Внизу рабы тянули многотонные каменные блоки, тяжело дыша под весом камня.

— Если ты действительно пришел из будущего, докажи свою силу, — произнес фараон.

Вейр активировал пространственный блок квантового процессора, и воздух вокруг него задрожал, а пространство внезапно стало вязким и плотным. Огромная каменная глыба, которая до этого неподвижно лежала у подножия холма, вдруг приподнялась в воздух. Крики рабов наполнили долину. Глыба парила в воздухе несколько мгновений, затем мягко опустилась на землю.

Имхотеп сделал шаг назад и застыл, сжимая свой посох.

— Это... невозможно, — прошептал он.

Фараон посмотрел на Вейра долгим взглядом.

— Эта технология — дар богов?

— Она — плод знаний, — ответил Вейр. — И теперь она принадлежит вам, великий правитель!

Снофру протянул руку, принимая устройство.

— Мы построим пирамиду, которая превзойдет все. Она станет вратами.

Имхотеп медленно кивнул.

— Да... Великая пирамида, что станет величайшей лестницей в небо.

— Скоро здесь поднимется пирамида, которая затмит все прежние, — сказал фараон, обращаясь к Имхотепу и Вейру.

— И она станет не просто усыпальницей, — добавил Имхотеп. — Она будет ключом.

Вейр молча кивнул, ощущая, как история снова движется по предначертанному пути.

Фараон Снофру сидел на резном троне, держа в руках странное устройство, которое ему передал Вейр. Металлическая пластина процессора с тонкими узорами внезапно ожила, испуская мягкий голубоватый свет. Символы и линии, мерцая, складывались в сложные геометрические узоры. Рядом с тронном стоял Имхотеп смотрел на устройство с нескрываемым волнением.

— Это невозможно... — прошептал он, наклоняясь к фараону. — Я видел подобные вещи.

Фараон повернул голову к своему советнику.

— Где?

Имхотеп медленно поднял глаза.

— В храме Птаха, в Мемфисе. Глубоко под священными залами есть хранилище, куда не допускают даже жрецов высшего ранга. Я однажды попал туда... и видел несколько таких устройств.

Вейр заинтересовался.

— Ты уверен, что они были такими же?

— Они похожи, но были покрыты слоем времени. Никто не знал, как их использовать.

Фараон нахмурился.

— Почему жрецы не попытались раскрыть их тайну?

Имхотеп вздохнул.

— В эпоху Джосера их использовали... Я слышал легенды, что с их помощью возводились пирамиды. Но потом знания о них исчезли, и их запечатали в храме Птаха, как реликвии богов.

Вейр задумался, затем медленно вытащил из своей одежды тонкую пластину — инструкцию, сделанную на древнем языке, но с четкими графическими схемами. Он передал ее Имхотепу.

– Это руководство. Оно объясняет, как работать с процессором, как использовать его для управления гравитацией и телепортацией объектов.

Имхотеп осторожно взял пластину, глядя на нее с трепетом.

– С этими знаниями мы сможем восстановить утраченную технологию...

Фараон поднялся со своего трона.

– Если это правда, тогда мы не просто строим пирамиду... Мы возвращаем силу, что принадлежала нашим предкам.

Имхотеп склонил голову.

– Храм Птаха хранит прошлое. Но теперь у нас есть ключ к нему. – Вейр улыбнулся. – И у вас есть будущее. Я должен идти, – сказал он, глядя на пирамиду, которая только начинала свое рождение в планах фараона.

– Куда ты отправишься теперь? – спросил Имхотеп.

– В другое время. Туда, где история продолжает свой цикл.

Он активировал временной блок процессора. Пространство вокруг него завибрировало, воздух разорвался вспышкой белого света.

И в следующий миг Вейр исчез.

ГЛАВА 7. ДАРЫ НЕБЕС

Пламя временного перехода угасло, и Вейр оказался среди золотых песков, раскаленных под палящим солнцем. Перед ним возвышалась гигантская пирамида — ее вершина терялась в бездонной голубизне неба. Взглянув на шкалу временного блока, Вейр понял, что оказался в эпохе XVIII династии, во времени правления Тутмоса III.

— Ты кто такой? — раздался грубый голос.

Вейр обернулся и увидел мужчину в белой тунике с расшитыми узорами. Его смуглое лицо было покрыто потом, а руки — мускулистые и натруженные.

— Я... путешественник, — осторожно ответил Вейр.

— Здесь не место праздным бродягам. Фараон не любит чужаков. — Мужчина сузил глаза. — Меня зовут Хатсу, я надзиратель за работами.

Оглядевшись, Вейр заметил, что у одного из надсмотрщиков, следящих за рабочими, которые копошились вокруг подъемных механизмов с канатами и колесами, в руках был пространственный блок квантового процессора. Он сразу узнал его — это был один из блоков, которые он передал жрецам храма Птаха.

— Это устройство... — начал он.

— Дар богов, — раздался новый голос.

Вейр повернулся и увидел высокого жреца в белоснежных одеждах, сжимающего посох с золотым наконечником. Его звали Сенусер — он был приближенным фараона.

— Боги не раздают технологии, — тихо сказал Вейр. Сенусер окинул его проницательным взглядом.

— Ты слишком много знаешь для простого странника. — Тутмос Великий захочет поговорить с тобой.

Два стражника в бронзовых нагрудниках приблизились к Вейру, и он понял, что выбора у него нет. Ему предстояло встретиться с самим фараоном и узнать, насколько его вмешательство изменило ход истории.

Приведенный во дворец, Вейр оказался в приемном зале, который был воплощением величия и божественной власти египетского фараона. Просторное помещение с высокими колоннами, украшенными рельефами и иероглифами, отражало сцены триумфа фараона, приношения богам и величие его правления.

Пол был выложен искусно обработанными плитами из полированного известняка или гранита, нередко расписанными изображениями папирусных зарослей и священных животных. По стенам шли рельефы с позолотой, описывающие военные победы и сцены повседневной жизни при дворе.

Потолок, расписанный глубоким синим цветом с золотыми звездами, создавал впечатление ночного неба, символизируя вечность царской власти. Свет проникал в зал сквозь высокие окна или отверстия в крыше, создавая игру теней и подчеркивая торжественность обстановки.

Тронный подиум возвышался в дальнем конце зала, выполненный из редких пород камня, инкрустированный бирюзой, лазуритом и золотом. Запах благовоний, доносившийся из курильниц, наполнял зал ароматами ладана и мирры, создавая атмосферу мистической святости.

Главный жрец вышел вперед и, воздев руки, торжественно произнес:

— Приветствуйте фараона! Гор, Могущественный Бык, Возникающий в Фивах; от обеих Владычиц, Возносящих в царском сане, подобен Ра в небесах; Золотой Гор, Сильнейший из сильных, Священный явлением; Бог Двух Земель, Неизменный, явленный как Ра; Сын Ра, Тутмос, наилучший!

Вейр замер, осознавая, что теперь его ждет встреча с великим правителем Древнего Египта.

Фараон вошел в зал в сопровождении свиты, состоящей из высокопоставленных чиновников, жрецов и слуг. В руках он держал традиционные символы власти¹, а на его голове красовалась двойная корона². Его появление сопровождалось музыкой, пением и церемониальными возгласами, прославляющими его величие. Подойдя к трону, фараон прикоснулся к нему жезлом, символически освящая его, и произнес краткую молитву, обращенную к богам. Затем он занял свое место на троне и, заметив Вейра, жестом приказал подвести гостя ближе.

— Говорят, ты Хеху³? — Его голос был спокойным, а глаза его внимательно следили за движениями Вейра.

---

¹ Фараон мог держать в руках традиционные символы власти: хека (жезл) и нехеху (плеть), которые символизировали его власть над Верхним и Нижним Египтом.

² Фараон мог носить корону (например, двойную корону пшент, объединяющую Верхний и Нижний Египет) или головной убор, например, немес (полосатый платок).

³ В Древнем Египте чужестранцев называли по-разному, в зависимости от их происхождения и отношения египтян к ним. «Хеху» — общее обозначение «иностранцев» или «чужеземцев». Если слово употребляется как имя собственное (например, как обращение), то пишется с заглавной буквы.

Вейр лишь поклонился в знак уважения, но прежде чем заговорить, его взгляд упал на устройство у дальней стены зала. Это был механизм, напоминающий систему для подъема тяжестей с блоками и противовесами. В него был встроены точно такой же пространственный блок процессора, какой он видел в руках надсмотрщика у пирамиды.

— О Владыка Двух Земель, Сын Ра, Дарующий жизнь! Это... мое изобретение... — выдохнул он.

— Ты знаешь, как это работает? — спросил фараон, заметив его реакцию.

— Да. — Вейр поднял взгляд. — Много сотен лет назад, в эпоху Джосера, я оставил подобные аппараты жрецам храма Птаха. Они, похоже, передали их вам.

Фараон задумчиво кивнул, но в его взгляде читалось сомнение.

— Докажи нам, что ты говоришь правду, — потребовал он. — Я должен убедиться, действительно ли ты обладаешь той силой, о которой говоришь.

Вейр спокойно кивнул. Он сделал несколько шагов вперед, остановившись у подножия статуи сфинкса. Его каменные лапы упирались в пол, а лицо, высеченное с величественным спокойствием, смотрело вдаль, словно охраняя покои фараона.

Вейр поднял руку, на его запястье вспыхнуло устройство с гравитационным манипулятором. Послышался едва уловимый гул, воздух вокруг статуи завибрировал. В следующий миг массивная глыба камня — весом не менее нескольких тонн — оторвалась от земли.

Зал наполнился криками изумления.

Статуя, окруженная невидимой силой, медленно поднялась вверх, миновав уровень глаз стоящих в зале людей. Затем она продолжила движение и достигла высоты колонн, почти коснувшись потолка. Каменные лица богов, высеченные на стенах, теперь смотрели на сфинкса, парящего на их уровне.

Жрецы, забыв о своем достоинстве, упали на колени, простирая руки к Вейру. Советники переглядывались, потрясенные увиденным. Фараон же оставался невозмутим, хотя в его взгляде вспыхнуло напряженное любопытство.

— Он держит камень, как Хепри держит солнце, — проворчал один из жрецов.

Вейр, сконцентрировавшись, плавно опустил статую обратно. Сфинкс вернулся на свое место, коснувшись пола с мягким глухим стуком. Воцарилась тишина.

Фараон посмотрел на Вейра долгим взглядом, затем встал с трона и неспешно спустился по ступеням. Он приблизился к сфинксу, провел рукой по его каменной поверхности, словно убеждаясь, что это не сон.

Затем повернулся к Вейру и заговорил:

— Я видел, как жрецы воздвигали храмы, как строители возводили колонны, но никогда еще человек не поднимал камень без рук. Ты пришел в наш мир с великой силой... Вопрос в том, к чему ты хочешь ее применить?

Вейр спокойно ответил:

— Чтобы доказать, что величия можно достичь не только с помощью войны, но и с помощью знаний.

Фараон кивнул, задумавшись, затем посмотрел на своих советников.

— Пусть на завтрашнем рассвете будет принесена жертва богам, — сказал он. — Если силы Хеху — это дар небес, то боги должны это подтвердить.

Вечерние тени ложились на стены дворца. В просторном зале, украшенном резными колоннами и горящими светильниками, фараон Тутмос III восседал на троне, внимательно изучая своего гостя. Вейр сидел напротив, между ними стоял низкий стол, уставленный кубками с вином и золотыми блюдами с инжиром и лепешками.

— Человек из далекого будущего, — наконец заговорил фараон. — Я слышал, что ты путешествовал по временам великих правителей, видел многое... Но мне интерес-

но другое. Расскажи мне о мире, из которого ты пришел. Что там стало с нашим народом? Как живут люди? Каковы их достижения?

Вейр немного помолчал, обдумывая ответ.

— О Владыка Двух Земель! Если позволите, я покажу вам нечто, что поможет вам увидеть это своими глазами.

Фараон кивнул, и слуги поднесли низкий стол, на который Вейр положил небольшое устройство-видеосканер для показа слайдов. Он нажал несколько кнопок, и перед ними возникла голограмма с изображениями.

Сначала появились снимки современных городов: небоскребы, освещенные ночными огнями, сверкающие мосты, огромные дороги, по которым двигались потоки машин. Затем на экране возникли высокоскоростные поезда, самолеты, пролетающие над землей, и даже ракеты, взмывающие в небо.

Фараон и его приближенные, жрецы и советники завороженно следили за сменой изображений.

— Это, — медленно проговорил Тутмос, — великие города, сияющие, как звезды на небе. Они простираются до самого горизонта!

— О Сын Ра, Дарующий жизнь! — ответил Вейр. — Это современный мир. Здесь люди путешествуют за считанные часы, живут в огромных дворцах из стекла и металла.

Фараон кивнул, но затем изображения сменились. Теперь они показывали войну: колонны солдат, разрушенные города, самолеты, сбрасывающие бомбы, гигантские боевые машины. Потом появились кадры битв в воздухе, танки, горящие здания.

— Это тоже ваш мир? — Голос фараона стал тверже.

— Да, — мрачно подтвердил Вейр. — Там, где есть свет, есть и тьма. Люди научились подниматься в небо, но они не всегда используют это во благо.

Фараон долго молчал, наблюдая за сменяющимися кадрами. Затем изображения вновь изменились: теперь

показали Землю из космоса — голубую, сияющую, окруженную тонкой дымкой атмосферы. Затем появились кадры полетов космонавтов, высадка людей на Луну, шаги на пыльной поверхности.

Фараон перевел дыхание.

— Люди... дошли до звезд?

— Они сделали первые шаги, — сказал Вейр. — Но еще не обрели истинную мудрость.

Долгое время в зале стояла тишина. Фараон смотрел на потухший экран, затем глубоко задумался.

— Ты явился сюда, — наконец произнес он, — из далекого времени, где люди летят к звездам, но все еще ведут войны. Я не могу постичь всего, что ты показал, но одно я знаю точно: в мире, каким бы он ни был, человек всегда ищет силу.

Он пристально посмотрел на Вейра.

— Что бы ты хотел взять с собой в свой мир? Какой дар нашего времени ты бы унес с собой?

Вейр задумался.

— О Владыка Двух Земель, я хотел взять с собой истинное величие вашего царства, — наконец ответил он.

Фараон слегка улыбнулся.

— А что есть это величие?

Вейр посмотрел на стены дворца, украшенные сценами побед, жертвоприношений и восхвалений богов. Затем он взглянул на самого фараона — человека, который, несмотря на свою божественную сущность, все же стремился понять будущее.

— Знание, — ответил Вейр. — Вы создали не только великие храмы и пирамиды, но и мудрость, которая пережила века. Я хотел бы взять с собой записи ваших жрецов, чертежи ваших строителей, философию ваших ученых.

Фараон кивнул, но продолжал смотреть испытующе.

— И еще... — добавил Вейр. — Я хотел бы взять с собой символ вашей силы... О Сын Ра, Дарующий жизнь!...

Фараон улыбнулся.

— И что это за символ?

— Ваш скипетр, — ответил Вейр. — Но не как знак власти, а как напоминание о том, что величие заключается не только в завоеваниях, но и в знании.

Фараон долго смотрел на него, затем поднялся со своего трона. Он протянул руку и дал знак жрецу. Тот подошел, держа на подносе небольшой скипетр, украшенный бирюзой и золотом.

— Возьми, — сказал фараон. — Пусть он напоминает тебе о том, что ты видел здесь.

Вейр принял дар, склонил голову в знак уважения.

— Прими мою благодарность... о Сын Ра, сияющий, как свет зари.

Фараон посмотрел на него с легкой улыбкой.

— Ты пришел из другого времени, но теперь ты стал неджеф¹ для моего двора. А теперь скажи мне: увидим ли мы тебя снова?

Вейр посмотрел на устройство у себя на запястье.

— Время движется по кругу... возможно, однажды наши пути снова пересекутся.

Фараон кивнул, и слуги поднесли чаши с вином. В этот момент над дворцом загорелась полоса зари, наполняя светом древний город, который некогда был центром мира.

— Ты действительно обладаешь знаниями богов, — тихо произнес Тутмос. — Но почему ты здесь?

— Чтобы увидеть, во что превратилось мое наследие, — ответил Вейр. — И теперь я знаю.

Он поклонился фараону, медленно выпрямился и задержал взгляд на лице властителя, в чертах которого соче-

---

¹ Если фараон хотел бы проявить особую милость к чужестранцу, он мог бы обратиться к нему такой вариант обращения: «Неджеф» — «близкий» или «тот, кто рядом» (использовалось для приближенных людей).

тались мудрость и решимость. Вейр говорил не громко, но в тишине утреннего света каждое слово звучало ясно, почти торжественно:

— Когда я вернусь в свое время, великий фараон, я расскажу о тебе всем. О твоём разуме, твоей справедливости, о великодушии, с которым ты внимаешь даже голосу пришельца из времен, еще не наступивших. Пусть знают те, кто позабыл истоки: в этом царстве однажды правил человек, достойный памяти через тысячелетия. Он на мгновение замолчал, и в этом молчании между ними возникло что-то большее, чем просто прощание — это была невидимая связь двух миров, двух времен.

— Я уношу с собой не только знания, — добавил Вейр тише, — но и благодарность. Ты дал мне больше, чем ответы. Ты дал мне веру в то, что прошлое не было слепо... и что в нем жили те, чья доброта сияла ярче власти.

Фараон не ответил сразу. Он лишь смотрел на Вейра долгим взглядом, полным спокойствия, как если бы уже знал, что его имя и дела не затеряются во мраке веков.

— Тогда ступай с миром, сын иных времен, — произнес наконец Тутмос. — И пусть боги времени охраняют твой путь, как мы хранили тайны звезд.

Он протянул руку, и слуга поднес Вейру символический дар — небольшую фигурку в форме сокола, вырезанную из лазурита.

— Прими этот дар лично от меня. Пусть этот Хорус напомнит тебе: ты был здесь... и был принят.

Дар в виде фигурки Хора-сокола, символизировал не только божественную защиту и власть, но и признание, что перед фараоном не просто гость, а тот, кому доверено знание, охраняемое веками. Это был знак принятия и благословения. С почтением приняв дар, Вейр склонил голову в знак уважения перед фараоном и, не говоря ни слова, медленно направился к выходу из дворца. Он шел по мраморному полу, переходя из зала в зал. Со стен, украшен-

ных фресками, на него взирал сам фараон — величественный, непобедимый, словно застывший вне времени образ власти и славы. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь тонкие облака, ложились на каменные плиты полосами золотого света, и казалось, что сама природа склоняется перед уходом странника. Вейр вышел из дворца в прохладную тень аллеи. Перед ним, в солнечном мареве, раскинулся сад фараона. Пальмы с гибкими изогнутыми стволами покачивались в легком ветре, словно приветствуя его последний взгляд. Цветы у подножий деревьев источали тонкий сладкий аромат, смешиваясь с дыханием древнего Нила.

Он остановился. На миг задержал взгляд на дворце, где жил великий Тутмос, — на его каменных стенах, башнях и колоннах, увенчанных лотосами. Все это теперь казалось уже частью сна. И в ту же секунду его окутало пламя временного перехода. Пространство задрожало. Контур дворца расплылся, словно растворяясь в зыбком мареве времени. Через мгновение Вейр исчез — и оказался в ином веке, в эпоху Птолемеев, под небом древней Александрии.

ГЛАВА 8. ПОСЛАНИЕ КАЛЛИМАХА

Вейр стоял перед массивными колоннами Александрийской библиотеки, пораженный их величием. В этот момент он осознавал: перед ним один из самых значимых центров знаний в истории человечества. Воздух был насыщен запахами папируса¹, чернил, смолы и масла для светильников. Слуги и ученые ходили между рядами стеллажей, несущих свитки, а у центрального зала за высоким столом сидел главный архивариус.

Вейр подошел ближе. На нем была простая туника, чтобы не привлекать лишнего внимания. Его взгляд остановился на пожилom мужчине с длинной бородой, склоненным над манускриптом.

— Приветствую вас, мудрейший, — произнес Вейр, поклонившись. — Я путешественник, ищущий древние знания.

---

¹ Папирусный свиток может обладать слабым, но узнаваемым запахом, который зависит от его возраста, условий хранения и материалов, использованных при создании. Этот запах может быть описан как «травяной», «землистый» или «древний», и он добавляет папирусу особую атмосферу исторической подлинности.

Мужчина поднял голову и внимательно посмотрел на него.

— Я Каллимах из Кирены, главный архивариус. Здесь собраны труды величайших умов. Какое знание ищешь ты?

— Я ищу сведения о строительстве великих пирамид, о тайнах, оставленных богами, — ответил Вейр.

— Ты пришел за истиной, — произнес Каллимах, его голос звучал низко и размеренно, как эхо из глубины веков. — Но истина не всегда бывает такой, какой мы ее ожидаем увидеть. Она может быть... иной.

Каллимах жестом велел Вейру следовать за ним и повел его в глубину библиотеки. Его движения были плавными, почти ритуальными, словно каждый шаг был частью древнего обряда. Они остановились у стеллажа с особыми манускриптами, запертыми в бронзовые футляры.

— Этот свиток, — начал он, разворачивая папирус с почтительным трепетом, — был написан много сотен лет назад. Здесь говорится о встрече наших предков с существами, что пришли с далекого созвездия, близ звезды Сопдет¹.

Вейр наклонился вперед, его глаза жадно следили за каждым движением Каллимаха. На папирусе виднелись иероглифы, аккуратно нанесенные черными и красными чернилами, а рядом — изображения странных существ с удлинненными головами и большими глазами.

— Видишь ли, — продолжил Каллимах, — в те времена, когда фараоны только начинали строить свои вечные до-

---

¹ Египтяне называли Сириус «песьей звездой» или Сопдет — это самая яркая звезда на ночном небе. Расположенный в созвездии Большого Пса (Canis Major), Сириус занимал важное место в египетской культуре и астрономии. Он ассоциировался с богиней Исидой и считался символом возрождения и плодородия.

ма, с небес спустились те, кого мы называем «Вестники Исиды». Они пришли из созвездия, что сияет рядом с пещей звездой. Эти существа... они не были богами, но их знания превосходили все, что мы знали.

Каллимах провел пальцем по иероглифам, словно оживляя их.

— Они научили нас строить пирамиды. Но не как гробницы, а как маяки. Маяки для связи с их миром. Каждая пирамида — это не просто камень, это... инструмент. Огромный, мощный, созданный для передачи сигналов через пространство и время. Они говорили, что когда-нибудь вернуться, и пирамиды укажут им путь. Теперь это знание скрыто в глубинах, и лишь немногие осмеливаются понять его.

Вейр почувствовал, как мурашки пробежали по его спине. Он смотрел на изображения пирамид, окруженных странными символами, которые теперь казались ему схемами или чертежами.

— А теперь я тебе покажу свиток, где ты найдешь сведения о Небесном Строителе.

— Здесь, — произнес он, вытаскивая из футляра один из свитков. — Этот текст приписывают жрецам Птаха. В нем говорится о Небесном Строителе, который принес знания фараону Джосеру.

Вейр развернул папирус и начал читать. Символы, начертанные на нем, пробудили в нем странное чувство. В одном из разделов описывалось, как с небес явилось нечто, похожее на божество. Это существо передало фараону мощный технический инструмент, который позволил возводить грандиозные сооружения, храмы и пирамиды. Рядом с текстом были изображены загадочные рисунки, напоминающие квантовый процессор.

— Не может быть... — прошептал он.

— Что тебя так удивляет, чужеземец? — спросил Каллимах.

— Это... это мои рисунки! — воскликнул Вейр.

— Ты говоришь загадками, но, возможно, именно ты тот, кого жрецы называли Небесным Строителем, — задумчиво произнес Каллимах. — Тебе нужно встретиться с теми, кто посвятит тебя в тайну Небесного Строителя. Я напишу письмо, и ты передашь его верховному жрецу Дома Ка Хафра в Гизе.

Город Александрия сиял в лучах утреннего солнца. Ветер с моря шевелил свитки на письменном столе, а в тишине библиотеки слышалось лишь поскрипывание тростникового калама¹ по папирусу. Каллимах, главный хранитель знаний, выводил аккуратные строки, обращаясь к главному жрецу Дома Ка Хафра в Гизе.

К главному жрецу Дома Ка Хафра, благословенному служителю Вечности, великому и благородному Аменеру.

Я, Каллимах, служитель знаний и хранитель книг, посылаю тебе это послание с просьбой, исполненной важности. Приблизился человек, чья судьба вплетена в ткани времени, и ему надлежит услышать слова, хранимые в стенах твоего храма. Его зовут Вейр.

Я прошу тебя встретить его, как встречали бы посланца древних богов. Открой ему тайны, которые хранятся в камне, ибо он — странник, чей путь ведет к истине, запечатленной в звездах и записях наших предков.

---

¹ В эпоху Птолемеев (IV–I века до н. э.) в Египте для записей использовались папирус и тростниковое перо (калама). Папирус был основным материалом для письма, а тростниковое перо — инструментом, которым наносили текст. Египтяне писали на папирусе, используя тростниковое перо, которое окунали в чернила. Текст наносился либо иероглифами (в религиозных или официальных документах), либо демотическим письмом (для повседневных записей). В эпоху Птолемеев также широко использовался греческий язык, так как Египет находился под влиянием эллинистической культуры.

Пусть он войдет в Дом Ка Хафра и узнает о Небесном Строителе.

Слова эти идут с печатью мудрости и доверия. Я надеюсь, что твоя рука направит его, а знание, которым ты владеешь, достигнет своего предназначения.

Да пребудет с тобой свет Ра. Каллимах из Александрии.

Он отложил калам и подул на чернила, чтобы они высохли. Затем Каллимах свернул папирус и опечатал его знаком Библиотеки Александрии. Затем он передал свиток гонцу, дав ему строгий наказ:

— Передай это только в руки главного жреца. Пусть этот свиток пересечет пески и достигнет Гизы.

Гонец кивнул и скрылся за колоннами, направляясь в путь. Каллимах перевел взгляд на Вейра, который стоял в тени свитков, его лицо было сосредоточенным.

— Теперь твой путь ясен, — сказал Каллимах. — Время ведет тебя туда, где камень помнит. Через три дня ты можешь двинуться в путь, в Доме Ка Хафра тебя будут ждать.

Вейр молча кивнул. В глубине души он знал: его ждет не просто путешествие, а встреча с прошлым, в котором скрыт его собственный след. Вейр понял, что у него появилась возможность полностью раскрыть тайну, ради которой он отправился в это путешествие.

ГЛАВА 9. ТАЙНА ДОМА КА ХАФРА

Горячий ветер пустыни мягко касался каменных стен древнего храма. Закатное солнце окрашивало гранитные колонны в медные оттенки, а длинные тени падали на песчаные плиты двора. Вейр шагал сквозь священный зал Дома Ка Хафра, чувствуя, как на него давит груз веков.

Навстречу ему вышел жрец — высокий, худощавый мужчина с пронизательным взглядом. Его звали Аменер, что значило «Тот, кто знает сокровенное». Он носил белые льняные одежды, а на груди у него сверкал золотой амулет в форме Ока Гора.

— Ты пришел, — сказал Аменер, голос его был спокоен, но в нем звучала некая торжественная нота.

— Меня привел сюда путь, который я еще не до конца понимаю, — ответил Вейр.

Жрец молча жестом пригласил его следовать за собой. Они прошли вглубь храма, туда, где стены были покрыты потемневшими от времени иероглифами, а воздух пропитан запахом ладана и древности.

Они остановились перед каменной плитой, на которой был выгравирован символ — звезда, вписанная в окружность, с расходящимися от нее лучами.

– Это знак Небесного Строителя, – произнес Аменер, касаясь плиты рукой. – Ты искал истину, и вот она перед тобой.

– Небесный Строитель? – переспросил Вейр, ощущая, как внутри него поднимается волна откровения, словно вся его жизнь вдруг обрела смысл, и он стал частью нечто большего.

Жрец кивнул.

– Мы храним сказания о том, кто пришел из-за пределов времени, чтобы принести знание. Он был здесь, и его тень отражается в каждом камне, что лег в основание великих сооружений. Нам передавались отголоски его слов, обрывки видений. Он явился нам – один из нас, но не из нашего времени.

– О Великий жрец Аменер, хранитель знаний, допусти меня к истине, что запечатлена в камне, – обратился Вейр к жрецу, указывая на плиту, – позволь мне сделать знак под этим символом.

Жрец внимательно посмотрел на Вейра, чуть помедлил, а затем утвердительно кивнул головой.

– Если воля богов ведет тебя к этому, сделай то, что должен.

Вейр осторожно достал процессор и активировал специальный режим «Хронопечать». Прикоснувшись процессором к плите под символом Небесного Строителя, Вейр почувствовал, как древний камень словно отзывается на прикосновение. Медленно, но уверенно на поверхности гранита начало проявляться изображение в виде точного барельефа процессора, с каждой деталью, с каждой линией.

Аменер наблюдал за этим с благоговением.

– Ты оставляешь метку для тех, кто придет после? – спросил он.

– Нет... Я лишь замыкаю круг, который уже был со-
здан.

Вейр провел ладонью по барельефу, и в этот миг перед его глазами мелькнуло видение — резкие вспышки света, камни, поднимающиеся над землей, лица людей, смотрящих на него с благоговением. Он понял.

Он сам был Небесным Строителем. Все, что он искал, все ответы, которые гнались за ним через эпохи, теперь сложились воедино. Он замкнул круг времени, стал частью древней истории, которая привела его сюда.

В этот момент жрец Аменер вознес руки к небу и, обратившись к Вейру, сказал:

— Теперь ты знаешь...

ГЛАВА 10. ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАСТОЯЩЕЕ

Вейр зажмурился, когда перед глазами сверкнул последний всплеск энергии временного перехода. Когда он открыл их снова, в лаборатории царил полутьма, разгоняемая лишь мерцанием контрольных панелей. Камера Перемещения все еще гудела, постепенно затихая, возвращаясь в состояние покоя.

Он выпрямился, делая глубокий вдох. Возвращение было удачным. Время: 2024 год; место: лаборатория Института квантовых исследований.

— Доктор Вейр? — раздался голос из динамиков. Это была Элизабет Марлоу, заведующая биоинженерным сектором. — Вы в порядке?

— Да... Да, я в порядке. — Он вышел из Камеры Перемещения и подошел к лабораторным экранам. — Зафиксируйте параметры возвращения и подготовьте данные для анализа.

Элизабет уже стояла у терминала, ее пальцы быстро скользили по клавиатуре.

— Уровень энергозатрат выше нормы, но в пределах допустимого, — произнесла она. — Однако... Что-то странное.

— Что именно? — Вейр шагнул ближе.

— Археологи в гранитном храме Хафра нашли неизвестные наскальные изображения ... — Она повернула к нему монитор. — Это появилось во время вашего отсутствия.

На экране были фотографии древних рельефов, покрытых символами. Один из них явно напоминал схему его квантового процессора.

— Черт... — Вейр провел рукой по лицу. — Значит, я действительно закольцевал причинно-следственные связи.

— Но это невозможно. — Элизабет с тревогой посмотрела на него. — Эти рисунки датируются как минимум тысячным годом до нашей эры. Как они могут изображать ваше устройство?

— Потому что я уже был там, — вздохнул он. — И они меня видели.

Элизабет замерла, осмысливая услышанное. Но прежде чем она успела что-либо сказать, дверь лаборатории открылась, и в помещение вошел профессор Оливер Хант, куратор проекта.

— Вейр, — начал он с нажимом, — мы получили отчеты из Египта. Исследователи в Гизе нашли описание «небесного строителя», пришедшего из ниоткуда. Древние манускрипты описывают устройство, схожее с вашим.

— Я знаю, — еле слышно ответил Вейр. — Я сам создал эти аномалии.

— Вы понимаете, что это значит? — Хант прищурился. — Вы не просто подтвердили свою гипотезу. Вы стали частью истории.

— И теперь мне нужно выяснить, что еще я изменил. — Вейр взглянул на экран, где были высвечены новые данные. — Похоже, история еще не закончена.

ЭПИЛОГ: КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Вейр долго сидел на скамейке в лондонском парке Russell Square, погруженный в свои мысли. Он смотрел на сверкающие струи фонтана, в которых отражались редкие лучи вечернего солнца, и размышлял о том, как его жизнь изменилась за эти долгие годы поисков. Квантовый процессор, теперь уже просто инструмент, лежал рядом с ним. Он изменил его жизнь, открыл тайны, которые он даже не смел предположить. Этот аппарат стал его путеводителем, проводником через века, соединяя прошлое и будущее.

Он понимал, что, несмотря на все испытания и загадки, которые ему предстали на пути, именно этот момент был той вехой, когда вся его история, все его поиски, наконец, нашли свой смысл. Он не был просто свидетелем событий, он стал их частью. И это осознание приносило ему глубокое удовлетворение.

Вейр поднял взгляд к небу, наблюдая, как последние лучи солнца рассекают облака, оставляя за собой золотистый след. Он ощущал спокойствие, как будто сам космос принял его в свои объятия. Круг, который казался когда-то неразрешимой головоломкой, теперь был завершен. И хотя впереди оставалась еще не одна дорога, Вейр знал —

его путь был верным. Время, память и камень объединились, а сам он стал частью великой истории, которая живет вечно.

С тихой улыбкой он встал со скамейки и направился домой, мысленно уже представляя себе новые горизонты и путешествия, что ждут его впереди. Быть частью этой великой тайны — значит, что все только начинается. Вейр мечтал о новых открытиях и поисках, и, несмотря на завершение одного пути, знал, что впереди ждут другие, не менее захватывающие приключения.

Скипетр, который фараон Тутмос III с великой милостью вручил Вейру, пережил тысячелетия, став немым свидетелем смены эпох и цивилизаций. Сегодня он покоится в залах Британского музея, в отделе древностей Египта, среди других реликвий, рассказывающих о величии прошлого. Этот артефакт, некогда символ власти и божественного благословения, теперь занимает почетное место в коллекции, посвященной XVII династии Второго междуцарствия. Его изящные линии и древние символы до сих пор хранят память о днях, когда Египет был центром мира, а фараоны считались живыми богами на земле.

Круг замкнулся. История, начавшаяся в далеком прошлом, нашла свое отражение в настоящем, а Вейр, ставший связующим звеном между эпохами, продолжил свой путь, неся в сердце мудрость веков и жажду новых открытий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Машина времени и антигравитация	5
Глава 2. Эпоха Джосера	10
Глава 3. Бог из будущего	13
Глава 4. Код звездного пути	18
Глава 5. Пир во дворце фараона	22
Глава 6. Тайна храма Птаха	26
Глава 7. Дары небес	30
Глава 8. Послание Каллимаха	40
Глава 9. Тайна дома Ка Хафра	45
Глава 10. Возвращение в настоящее	48
Эпилог: Круг замкнулся	50

Виктор Харебов
Сергей Харебов

Круг времени
Из цикла «Хроники стародавних царств»

Корректор Елена Дубинина
Иллюстрация pixabay.com

Ученый создает машину для путешествий во времени и управления гравитацией. Передвигаясь во времени из эпохи Джосера в эпоху Снофру, затем эпоху Тутмоса III, он вновь оказывается в роли небесного вестника, демонстрируя жрецам технологию строительства пирамид. Оставленные им устройства меняют историю, и, вернувшись в свое время, он осознает: легенда о Небесном Строителе — это он сам. Книга сочетает научную фантастику, исторический детектив и размышления о судьбе и времени.

ISBN 978-5-0065-9741-9

9 785006 597419 >